

Глава 6. Накануне отъезда

То ли чары Сяо Пи подействовали, то ли еще что, но после того разговора по дороге из школы Чжоу Цзэвэнь больше не пытался избегать Чжао Жуншуана.

Школьные будни всегда летят стремительно — не успели оглянуться, как наступили выходные. Жуншуан и Цзэвэнь заранее договорились выбраться после обеда в город, чтобы прикупить кое-какие мелочи. Нужно было готовиться к предстоящему сбору — на следующей неделе их класс отправляли на военную подготовку в Военно-гражданскую академию в пригороде, где им предстояло прожить целых десять дней. Администрация школы славилась своей «особой заботой»: одаренным классам вечно устраивали подобные испытания. Иначе ведь и не покажешь, как рьяно руководство радеет за всестороннее развитие учеников.

К счастью, день выдался пасмурным и нежарким, так что душные торговые центры с их вечно гудящими кондиционерами можно было смело обойти стороной. Жуншуан терпеть не мог отовариваться в пафосных пассажах: цены там фиксированные, ни копейки не скинешь, всё чинно, холодно и бездушно. Хотя, если честно, это были лишь высокопарные отговорки. Настоящая причина крылась в банальном безденежье — он привык экономить каждую копейку. Зачем выкладывать одиннадцать юаней за то, что при должном упорстве можно выторговать за десять?

Вот только для Чжоу Цзэвэня такое отношение к покупкам стало настоящим испытанием.

Цзэвэнь, выросший в достатке и ни в чем не знавший нужды, даже не подозревал, что на ценники в магазинах можно не обращать внимания. Поначалу это казалось ему забавной игрой, но после того как в нескольких лавках им указали на дверь, веселость как рукой сняло.

— Жуншуан, ты точно умеешь торговаться? — не выдержал наконец Цзэвэнь. — Если нет, может, просто заплатим сколько просят?

Сам Цзэвэнь отродясь не спорил из-за денег, ну а про «таланты» Чжао Жуншуана в этом деле и говорить не стоило.

За гель для душа стоимостью в двадцать восемь юаней этот наглец предлагал четырнадцать. За ремень ценой в шестьдесят четыре — требовал скинуть до тридцати двух. Резать цену ровно пополам! Даже далекий от торговли Цзэвэнь понимал, что так дела не делаются. Жуншуан, конечно, соловьем заливался по дороге, расхваливая свое мастерство коммерсанта, но суровая реальность разбивала его бахвальство в пух и прах. Верить ему на слово больше не хотелось.

— Да ладно тебе, Цзэвэнь, верь мне! — бодро отозвался Жуншуан. — Нам просто попадались какие-то жадные барыги. Давай заглянем еще куда-нибудь, надо ведь прицениться, присмотреться!

Этот пройдоха Жуншуан просто издевался. Видел же, что товарищ совершенно не

приспособлен к уличной жизни, вот и дурачился всюду.

Кое-как успокоив приятеля, он потащил его в очередную лавчонку. Внутри царил полумрак, на покосившихся полках сиротливо пылился какой-то хлам, больше похожий на груды нераспроданного утиля. Заприметив на стене ремень, Жуншуан без лишних сантиментов с ходу сбросил цену на семьдесят процентов. Стоит ли говорить, что свирепый хозяин заведения выставил их вон быстрее, чем они успели моргнуть?

Гордого Цзэвэня подобное обращение задело за живое — он густо покраснел. А вот Жуншуан лишь покатылся со смеху.

— И тебе смешно? — Цзэвэнь недоуменно покачал головой, в его голосе сквозило глухое раздражение. — Нас вообще-то за порог выставили, если ты не заметил.

— Да брось, пустяки! Кто злится, тот быстрее старится, — ухмыльнулся Жуншуан и, кивнув на обшарпанную вывеску, заговорщически подмигнул: — Ты погляди, у него же весь товар мхом зарос. С таким-то скверным характером немудрено всех покупателей растерять. Так ему и надо, сам виноват!

Жуншуану собственная логика показалась настолько уморительной, что он, не сдержавшись, схватил Цзэвэня за руку и весело расхохотался. Тот на мгновение замер. Перед глазами невольно всплыла недавняя стычка Жуншуана с Ло Шуцзином, этим «маленьким тираном города У». Возражать рассыпанным шуткам не хотелось, и Цзэвэнь промолчал.

Он порывался что-то сказать, подбирая слова, но так и не решился нарушить молчание. Жуншуан окликнул его раз-другой, прежде чем парень наконец очнулся от своих мыслей.

— Цзэвэнь, ты чего, правда обиделся?

Цзэвэнь лишь молча разглядывал его лицо. В игре его ума давно зрел один каверзный вопрос, не дававший ему покоя еще с того памятного дня, когда Жуншуан в пух и прах разругался с задирой Ло.

— Ладно-ладно, сдаюсь! — примиряюще замахал руками Жуншуан. — Больше никаких безумных скидок. Будем сбивать по чуть-чуть, буквально пару юаней для приличия. Только не дуйся!

С этими словами он бесцеремонно сцапал ладонь Цзэвэня и потащил его к знакомому магазинчику с вполне разумными ценами. Однако далеко уйти не удалось: Цзэвэнь свободной рукой мягко, но настойчиво перехватил запястье Жуншуана. Тот обернулся и, опустив взгляд на их переплетенные пальцы, мгновенно все сообразил. Смущенно отдернув руку, он зататорил:

— Ой, прости! Совсем вылетело из головы, что ты не любитель тактильности. Ну, пойдем скорее, а то день на исходе, а мы до сих пор ни одной полезной вещи не купили.

— Жуншуан, — негромко позвал его Цзэвэнь, — я хотел спросить...

— М-м? Что такое?

— Ты со всеми такой дружелюбный? Со всеми так хорошо себя ведешь?

— Чего? — Жуншуан на секунду завис, переваривая услышанное, но тут же расплылся в довольной ухмылке: — Ого, неужели ты так быстро растрогался? Рано радуешься! Много чести для всяких там Ло Шуцзинов и его шайки паршивцев. Стал бы я на этих придурков время тратить.

Цзэвэнь посмотрел на него долгим, задумчивым взглядом.

— Шевелись давай, а то все лавки закроются, пока ты тут философию разводишь!

Жуншуан действительно сдержал слово: сумасшедшие скидки канули в лету, и он торговался скромно, выбивая максимум четыре-пять юаней ради спортивного интереса. К концу прогулки пакет Цзэвэня ломился от всевозможных банных принадлежностей, в то время как его спутник оставался с пустыми руками.

Окинув взглядом свои полные сумки, Цзэвэнь с удивлением спросил:

— А себе ты ничего брать не собираешься?

Жуншуан спохватился, юркнул к ближайшему прилавку и вернулся со жменей разноцветных леденцов на палочке. Один сразу отправил себе в рот, остальные небрежно закинул в пакет Цзэвэня. Заодно он преспокойно отобрал у того тяжелую ношу и зашагал рядом, ворча:

— Да зачем мне? Я живу один, просто закину в рюкзак то, чем дома пользуюсь, и дело с концом. Кстати, Цзэвэнь, ну серьезно, на кой-черт тебе сдались эти огромные бутылки с шампунем и гелем для душа? Тащить же неудобно! Я же русским языком говорил: пользуйся моим, мне не жалко. И пастой зубной поделюсь, если ты брезгливостью не страдаешь. А это что? Солнцезащитный крем, тоник, пенка для умывания... Ты туда воевать едешь или на курорт?

Короче говоря, его пространная тирада сводилась к одной простой мысли: не надо было тратить деньги, обошлись бы его запасами.

Цзэвэнь предпочел пропустить эту лекцию по экономии мимо ушей и молча ускорил шаг.

— Эй, стой! — закричал ему в спину Жуншуан. — Загар парня только украшает! Да и вообще, ты хоть дорогу-то помнишь?

Довольный Жуншуан, добившись своего и доведя приятеля до легкого иступления, с победным видом поспешил следом, продолжая что-то весело кричать на ходу. Цзэвэню оставалось лишь мысленно сокрушаться и корить себя за мягкотелость, твердо пообещав больше никогда в жизни не ввязываться с этим баламутом в совместный шопинг.

Они остановились у обочины в ожидании машины. Поток автомобилей шумно катил мимо, но между ребятами повисло странное, уютное спокойствие.

— Поужинаешь у нас сегодня? — неожиданно предложил Цзэвэнь.

— Твой дом ведь у черта на куличках, чуть ли не за городом, — отозвался Жуншуан. — Если я приеду на ужин, ночлег предоставляется? С проживанием я согласен!

Жуншуан просто дурачился, но Цзэвэнь, похоже, воспринял вопрос со всей серьезностью. На секунду задумавшись, он деловито ответил:

— Можно и с ночевкой. Поймать такси у нас в поселке поздно вечером — та еще задача, хотя отец мог бы отвезти тебя обратно. Но если решишь остаться, то ложись в моей комнате. Прислуги у нас нет, а мама не очень любит лишний раз возиться с уборкой. Точнее, ради гостя она, конечно, приберет гостевую спальню с радостью, но мне не хочется обременять ее лишними заботами. Так что, если не возражаешь, постелю тебе у себя. А если неудобно — без проблем, наведу порядок в гостевой.

Жуншуан слушал эти обстоятельные рассуждения с открытым ртом. Из уст Цзэвэня эта тирада с кучей условий и логических выводов звучала так, словно тот у доски решал сложнейшее тригонометрическое уравнение. Но больше всего поразил сам итог: парень, который секунду назад шарахался от невинного прикосновения к руке, без тени смущения предлагал разделить одну постель!

— Ой, да ладно тебе, не стоит беспокоиться, — поспешно замахал руками Жуншуан. — Мне же еще вещи к сборам собирать, провожу полночи за чемоданами.

— Ну, как знаешь. В любом случае, спасибо за компанию.

Цзэвэнь определенно не умел настаивать или уговаривать. Он был человеком бесхитростным и прямолинейным: раз друг сказал «нет», значит, действительно занят. Никаких скрытых смыслов и дипломатических игр. Но Жуншуан, вечно ищущий драмы на пустом месте, тут же надулся, мысленно ворча:

«И даже не попытался поугаваривать? Ну что за человек!»

Эмоции давались Цзэвэню с трудом, и свою признательность он умел выражать разве что улыбкой — мягкой, искренней улыбкой, от которой его глаза превращались в два теплых полумесяца. Стоило Жуншуану увидеть это преобразование, как вся его напускная обида мгновенно испарилась. Он уже собирался улыбнуться в ответ, но, взглядевшись в лицо друга, вдруг нахмурился.

— Так-так... — Жуншуан сокрушенно покачал головой. — Опять вчера засиделся за учебниками за полночь?

— Да нет, не так уж и поздно. В двенадцать уже лег.

— Великий труженик, — вздохнул Жуншуан. — Мои уговоры поберечь себя на тебя явно не действуют. Но ты посмотри в зеркало — глаза совсем красные, капилляры лопаются. Мать увидит — с ума сойдет от жалости.

— Красные? — Цзэвэнь испуганно моргнул. Он никогда раньше не обращал внимания на такие мелочи и теперь всерьез забеспокоился, не грозит ли ему потеря зрения. Но присмотревшись к Жуншуану, он заметил у того точно такие же тонкие красные ниточки на белках глаз. На его лице впервые за все время появилось лукавое выражение: — На себя посмотри. У самого глаза не лучше. И в чем же твоя причина? Неужели по ночам судорожно зубришь темы, которые благополучно проспал на уроках?

— Оскорбляешь! — притворно возмущился Жуншуан. — Я признанный повелитель снов! Мой мозг прекрасно усваивает знания методом астральной проекции во время тишины и покоя!

Жуншуан так и покатился со смеху. Он и подумать не мог, что Цзэвэнь способен на такие длинные, да еще и шутливые тирады. Душа пела от радости за друга.

Перед тем как сесть в подъехавшую машину отца, Цзэвэнь обернулся и негромко, почти заговорщически шепнул Жуншуану на ухо:

— Как вернемся с военной подготовки, ты просто обязан прийти к нам на ужин. — Он замялся на секунду и добавил: — Сяо Пи уже все уши прожужжала, каждый день за столом про тебя спрашивает.

Жуншуан весело подмигнул ему в ответ, подтверждая уговор.

Проводив товарища, Жуншуан вернулся к себе в общежитие. Не успел он толком разложить покупки, как дверь без стука приоткрылась, и на пороге появился Чжэн Юэфань с увесистым бумажным пакетом в руках. Увлечшись сборами, хозяин комнаты даже ухом не повел. Юэфань бесшумно подошел со спины и шутливо ткнул его кулаком под ребра. От неожиданности Жуншуан чуть не подпрыгнул до потолка.

— Твою дивизию! — выдохнул он, хватаясь за сердце, но, разглядев нарушителя спокойствия, тут же сменил гнев на милость: — Ты так и до инфаркта довести можешь, чучело!

Его взгляд упал на плотный холщовый мешок, который Юэфань держал в руках. Судя по всему, внутри лежало что-то весьма увесистое.

— Это еще что за контрабанда? — прищурился Жуншуан.

— Держи, — Юэфань лениво качнул мешком перед его носом. — Тётя Чжэн сегодня ходила на рынок и велела передать тебе фруктов в дорогу. Сам-то ты упрямый как осел, на ужин к нам затащить невозможно! Вот и приходится мне изображать курьера и тащить эту тяжесть через полгорода. Сил моих больше нет!

На душе у Жуншуана разлилось приятное тепло. Он принял гостинец — мешок действительно оказался на редкость увесистым.

— Ну, спасибо за труды, спаситель, — искренне поблагодарил он. — Передай маме огромное спасибо, век не забуду.

Заметив, как растрогался друг, Юэфань лишь снисходительно хмыкнул, по-свойски закинул руку ему на плечо и весело подмигнул:

— Ладно тебе. Вот вернемся с военной подготовки — устроим спарринг! Поглядим, на что ты способен со своим дохлым тельцем. Только чур потом не плакать, если снова продурешь!

— Слышь, ты кого дохлым назвал?! — Жуншуан возмущенно выпрямился во весь рост. — Я, между прочим, статный парень под метр восемьдесят! И превосходные шесть кубиков пресса в наличии, чтоб ты знал!

Юэфань прыснул в кулак, изо всех сил стараясь сдержать хохот, и примирительно закивал:

— Да-да, конечно, гроза девчонок, верю на слово.

— Да и вообще, — проворчал Жуншуан, усаживаясь обратно на кровать, — ты думаешь, нас там тайным боевым искусствам обучать будут? За десять дней суперменом не станешь. Ну не умею я драться так, как ты, признаю...

Под конец он совсем сник. По правде говоря, физической силой природа Жуншуана не обделила — он был заметно крепче Юэфаня. Вот только уличная драка — это целая наука, где голые мускулы решают далеко не все. Оставалось только гадать, в скольких переделках успел побывать Юэфань, раз его боевым навыкам мог позавидовать любой заправский хулиган.

Юэфань с улыбкой посмотрел на притихшего товарища, хлопнул его по плечу и направился к выходу:

— Ладно, герой, мне пора. Завтра на военной подготовке не зевай. Береги себя там и под ногами не путайся.

— Да вали уже, мамочка выискалась! — Жуншуан беззлобно подтолкнул его к двери.

— Эй, полегче! — притворно возмутился Юэфань уже из коридора. — Это все мамыны напутствия, между прочим! Если бы не ее строгий приказ, я бы пальцем не пошевелил, чтобы к тебе тащиться. Знаешь, сколько задач по физике я успел бы решить за это время?

— Понял-понял, великое светило науки! Беги грызть свой гранит, пока не остыл! — рассмеялся Жуншуан и наконец захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/20592/2131050>